
СОЦИОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

УДК 316.014; 316.7

ЯДОВА М.А.* РЕЦЕНЗИЯ НА КН.: THE DICTIONARY OF CORONAVIRUS CULTURE / ED. BY A. BRADSHAW, J. NIETANEN. – L. : Repeater books, 2020. – 203 p. [СЛОВАРЬ КОРОНАВИРУСНОЙ КУЛЬТУРЫ / под ред. А. БРЭДШОУ, Дж. ХИЕТАНЕНА]. DOI: 10.31249/rsoc/2021.01.08

Аннотация. «Словарь коронавирусной культуры» представляет собой детальный путеводитель, посвященный повседневной жизни в условиях пандемии COVID-19. Эта книга может помочь адаптироваться к трансформирующейся окружающей реальности и лучше понять риски и возможности ковидного мира.

Ключевые слова: повседневная жизнь; культура коронавируса; COVID-19; социология повседневности.

YADOVA M.A. Book review: The dictionary of coronavirus culture / ed. by A. Bradshaw, J. Hietanen.

Abstract. «The dictionary of coronavirus culture» presents an A-Z of everyday life in the context of the COVID-19 pandemic. The book can help us adapt to the changing environment and better understand risks and opportunities in the COVID world.

Keywords: everyday life; coronavirus culture; COVID-19; sociology of everyday life.

Для цитирования: Ядова М.А. Рецензия на кн.: The dictionary of coronavirus culture / ed. by A. Bradshaw, J. Hietanen. – L., 2020 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Се-

* Ядова Майя Андреевна – кандидат социологических наук, заведующая отделом социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: m.yadova@mail.ru

рия 11: Социология. – 2021. – № 1. – С. 133–137. – DOI: 10.31249/rsoc/2021.01.08

«Словарь коронавирусной культуры» под редакцией социальных исследователей Алана Брэдшоу (Лондонский университет, Великобритания) и Джозела Хиетанена (Хельсинкский университет, Финляндия) – необычное издание, родившееся из серии подкастов, в данном случае аудиобесед редакторов словаря со своими коллегами – антропологами, философами, социологами, психологами, культурологами – об особенностях новой коронавирусной реальности [The dictionary of coronavirus culture, 2020]. Всего таких бесед состоялось 35, подкасты были выложены в Интернет на специальном сайте¹. Спустя время Брэдшоу и Хиетанен решили на основе этого архива создать словарь, детально описывающий недавно появившиеся или приобретшие новое звучание понятия, которые наиболее полно характеризуют повседневную жизнь в период пандемии COVID-19.

Забота о здоровье на индивидуальном и общественном уровнях; социальное дистанцирование; жизнь во время локдауна²; новые практики взаимодействия со своим домом, местом работы, близкими, друзьями и коллегами; рынок и потребление в эпоху пандемии; текучая и стремительно меняющаяся реальность; обострение социальных противоречий; оживший фантастический мир антиутопий – этим и многим другим темам посвящены статьи, составляющие настоящий словарь. Авторы словаря исходят из представления о том, что вызванные пандемией ограничения будут неотъемлемыми составляющими общественной жизни довольно долго. В этих условиях формируется особая культура повседневности – культура коронавируса.

Пандемия коронавируса, кардинально изменив повседневную реальность, породила новые социальные практики. Привычный опыт перестал быть актуальным: многие потеряли работу или перешли на дистанционный режим занятости; стандартные страте-

¹ Quarantined market podcast. – Mode of access: <https://soundcloud.com/qmp-790368337> (accessed: 23.12.2020).

² Локдаун (англ. lockdown – карантин) – режим ограничений для населения и различных учреждений, который вводится государством во время стихийных бедствий, эпидемий и т.п.

гии потребления ушли в тень, трансформировавшись в иной формат. Современному человеку приходится учиться адаптироваться к новым реалиям и уменью оставаться наедине с самим собой. В связи с этим внимание ученых все больше приковано к субъективному опыту личности, практикам одиночества и коммуникаций.

Одно из наиболее важных изменений в повседневной жизни – принципиально иное отношение к дому, отмечают авторы словаря. Из малозначимого места, где проводят вне рабочее время, дом постепенно превращается в ключевое для нас жизненное пространство и убежище. Стремление людей обустроить свое жилище (не только квартиру, но и частный дом или дачу, приусадебный участок) максимально комфортно породило новый коронавирусный тип потребительской культуры. Об этом говорит увеличение в большинстве стран мира объема продаж кухонной утвари и техники, садовых инструментов, товаров для творчества.

Появился определенный коронавирусный этикет: не приближаться к собеседнику слишком близко, здороваться прикосновением локтя, возникли практики ведения дискуссий в онлайн-режиме (например, с использованием чата и его возможностей). Контакты с близкими и коллегами, как правило, приходится поддерживать с помощью новых технологий, а это вызывает необходимость учиться использовать социальные сети, мессенджеры и программы для организации видеоконференций (WhatsApp, Viber, Skype, Zoom и др.). В некоторых случаях новые правила этикета диктуют активное использование видеотехнологий, а иногда аудиозвонок становится приоритетнее, так как позволяет не смущать собеседника. Обычное текстовое или графическое сообщение, мало значащее в «прежней» жизни, сегодня является важным знаком внимания и поддержки тех, кто нам дорог.

Говоря о глобальных изменениях, авторы словаря отмечают такие характерные для ковидного мира тенденции, как усиление и ускорение социальных трансформаций, обострение имевшихся в прошлом социальных проблем и противоречий (например, связанных с неравенством, расовой сегрегацией и пр.), возникновение перед человечеством альтернативных, ранее не прогнозируемых вариантов будущего.

Так, представляет интерес словарная статья, посвященная антиутопии как реальной модели развития современного общества

[The dictionary of coronavirus culture, 2020, p. 62–67]. Мир антиутопий, о котором не одну сотню лет писали фантасты, нашел воплощение в мире сегодняшнем. Человечество, постепенно уходя от восприятия происходящего как сверхъестественного к изучению новых форм социальной жизни, начинает осознавать, что жить в мире антиутопии не только страшно, но и увлекательно, а новое пространство позволяет реализовать множество вариантов общественного развития.

Особое внимание в рецензируемой работе уделяется метафоре «текучая современность» (а также – «текущее общество») [ibid., p. 108–111], которую ввел в научный оборот британский социолог З. Бауман для обозначения эпохи постмодерна [Бауман, 2008]. Как известно, для поздней современности характерны постоянно трансформирующиеся структуры социальной жизни, которые становятся подвижными и легко «перетекающими» из одного состояния в другое. Неудивительно, что в постсовременном мире практически не осталось социальных институтов, которые бы были прочны и не подвергались изменениям. Важным следствием этих процессов можно считать общественную нестабильность, социально-технический прогресс и широкое разнообразие вариантов выбора жизненного пути для современного человека. Коронавирусный кризис причудливым образом вписался в тренды поздней современности: он, с одной стороны, делает нашу жизнь менее динамичной и более предсказуемой, а с другой – широко использует мощный трансформационный и технологический ресурс, характерный для эпохи Postmodernity. Так, с помощью цифровых технологий делаются попытки управлять частной жизнью в условиях развернувшейся пандемии (особенно это распространено в Китае с его развитой системой социального наблюдения даже в доковидные времена). С определенной долей опасения авторы словаря говорят о внедрении новых технологий контроля, замаскированных под заботу государства о населении. Уже сейчас зарождается новый тип коронавирусного неравенства: люди, избегающие взаимодействий с зараженными, имеют больший «рейтинг», чем те, кто контактировал с заболевшими и находится на карантине; другой пример – неравные возможности и риски работников, сумевших без больших потерь перевести свою трудовую деятельность в онлайн-формат, и тех, кто действует на передовой борьбы с панде-

мией COVID-19. Последнее, кстати, заставляет задуматься над пересмотром прежних представлений о рыночных отношениях и структуре рынка труда в целом в современном мире.

На страницах «Словаря коронавирусной культуры» неоднократно подчеркивается неоднозначность интерпретаций тех или иных явлений, порожденных новой искусственной реальностью. Например, соблюдение принципов социального дистанцирования может быть вызвано как заботой об окружающих, так и эгоизмом. Также, допустим, сложно и амбивалентно влияние пандемии на пожилых людей. Исследователи отмечают «скрытый эйджизм коронавируса» [The dictionary of coronavirus culture, 2020, p. 8], ведь, соблюдая режим самоизоляции, пожилые люди нередко чувствуют себя одинокими и забытыми. Вместе с тем в период локдауна оживились так называемые помогающие практики, в том числе в отношении лиц старшего возраста, что в свою очередь дает возможность иначе взглянуть на давно известную проблему конфликта поколений.

Можно предположить, что для каждой страны характерны свои специфические особенности зарождающейся коронавирусной культуры, детерминированные теми или иными социальными факторами. На наш взгляд, словарь, о котором идет речь, представляет собой настолько уникальный и интересный путеводитель по маршрутам коронавирусной повседневности, что хотелось бы повторить опыт написания похожей работы уже на основе российских реалий.

Список литературы

- Бауман* З. Текущая современность. – СПб. : Питер, 2008. – 240 с.
The dictionary of coronavirus culture / ed. by A. Bradshaw, J. Hietanen. – L. : Repeater books, 2020. – 203 p.